

Проблемные аспекты правовой конструкции наследственного договора

Ирина А. Беляева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, albatros101@yandex.ru*

Аннотация. Модернизация гражданского законодательства существенно расширила возможности российских граждан в сфере планирования наследования, наделив возможностью заключения наследственных договоров. В данной статье исследованы проблемные аспекты правовой конструкции наследственного договора – нового института наследственного права. Автор анализируется правовая природа наследственного договора, определяется его место в системе законодательства, проводится соотношение наследственного договора и завещания. В статье выявлены проблемы, возникающие в процессе применения положений Гражданского кодекса РФ о наследственном договоре, предложены пути их устранения.

Ключевые слова: наследственный договор, наследование, основания наследования, планирование наследования, наследственное право

Для цитирования: Беляева И.А. Проблемные аспекты правовой конструкции наследственного договора // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 136–145. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-136-145

Problematic aspects of the legal construction of the inheritance contract

Irina A. Belyaeva

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, albatros101@yandex.ru*

Abstract. The modernization of civil law significantly expanded the capabilities of Russian citizens in the field of inheritance planning, endowing it with the possibility of the inheritance contracts. The article studies problematic aspects of the legal construction of the inheritance contract – a new institution in the inheritance law. The author analyzes its legal nature, determines its place in the legal system, and the ratio of the inheritance contract and the will. The article identifies the issues arising in the process of applying the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the inheritance contract, and suggests ways to eliminate them.

Keywords: inheritance contract, inheritance, inheritance grounds, inheritance planning, inheritance law

For citation: Belyaeva, I.A. (2022), "Problematic aspects of the legal construction of the inheritance contract", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 136-145, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-136-145

Вопросам планирования наследования в последние годы уделяется пристальное внимание. Модернизация гражданского законодательства существенно расширила возможности российских граждан в данной сфере. За последние несколько лет в положения Гражданского кодекса РФ о наследовании (разд. V) внесены изменения, наделившие российских граждан возможностью совершения совместных завещаний супругов, заключения наследственных договоров, передачи имущества личным фондам, которые теперь могут быть не только наследственными, но и учреждаться при жизни.

Особое место среди способов распоряжения наследственным имуществом занимает наследственный договор, возможность заключения которого появилась со вступлением с 1 июля 2019 г. в силу положений ст. 1140¹ ГК РФ¹. Несмотря на то, что рассматриваемый договор – абсолютно новая для отечественного наследственного права конструкция, практика применения которой пока не получила столь широкого распространения, как, например, конструкция завещания, тем не менее можно констатировать наличие интереса к ней, который обусловлен рядом ее преимуществ.

Во-первых, в рамках конструкции наследственного договора обеспечивается возможность согласования с наследниками условий и порядка наследования ими имущества наследодателя, что при условии учета интересов всех потенциальных наследников позволит после смерти наследодателя избежать возможных споров относительно наследства, нередко возникающих, например, в случае составления завещания, содержанием которого недовольны неупомянутые в нем лица. Исходя из этого вероятность оспаривания наследственного договора значительно меньше по сравнению с завещанием, поскольку потенциальные

---

¹ Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

наследники, являясь сторонами такого договора, связаны его условиями, в формировании которых сами принимали участие.

Во-вторых, конструкция наследственного договора незамедлима при наличии у наследодателя имущества, которое требует управления, в частности, при наследовании бизнеса, что позволит избежать конфликтных ситуаций между близкими родственниками наследодателя и его партнерами, сохранить его целостность, отстранив в то же время от наследования лиц, которые не смогут им эффективно управлять. Так, в соответствии с условиями такого договора управление бизнесом может перейти одному из наследников, остальные же будут получать доход от управления им.

В-третьих, заключение наследственного договора позволит обеспечить удовлетворение интересов лиц, требующих особой защиты – несовершеннолетних и недееспособных.

Несмотря на отмеченные преимущества, конструкция наследственного договора несовершенна, о чем свидетельствует анализ положений посвященной его регулированию ст. 1140¹ ГК РФ, применение которых вызывает немало проблем. К числу проблем исключительно теоретического характера следует отнести проблемы, связанные с правовой квалификацией рассматриваемого договора, двойственностью его правовой природы, определением его места в системе законодательства. Проблемы практического характера обусловлены сложностью создания правового механизма защиты интересов кредиторов наследодателя на случай заключения наследственного договора, необходимостью обеспечения интересов сторон договора в случае отчуждения наследодателем имущества, выступающего его предметом, а также в ситуациях, когда одно и то же имущество выступает предметом нескольких договоров и др. Все это, в свою очередь, удерживает от заключения таких договоров.

В структуре разд. V ГК РФ положения ст. 1140¹ о наследственном договоре содержатся в гл. 62, посвященной наследованию по завещанию, что создает неопределенность в отношении вопроса о его месте в наследственном праве и соотношении с завещанием. Вместе с тем, наследственный договор, несмотря на такое его урегулирование в структуре ГК РФ и возможности применения в части, не противоречащей его существу, правил о завещании, допускаемой пп. 1, 6 ст. 1118 ГК РФ, самостоятелен. Наследственный договор не является разновидностью завещания, односторонней сделки, совершение которой требует волеизъявление только одного лица – наследодателя. Кроме того, завещание может создавать права и обязанности для наследников

только после открытия наследства. Заключение же наследственного договора, напротив, требует согласованного волеизъявления его сторон. Предусмотренные им обязанности договорного характера, которые могут возлагаться на лиц, призываемых к наследованию, могут возникать как до, так и после открытия наследства.

С завещанием наследственный договор объединяет то обстоятельство, что в обоих случаях имеет место выражение наследодателем его воли в отношении принадлежащего ему имущества на случай смерти, чего не происходит при наследовании по закону. Возможно, именно этим можно было бы объяснить регулирование положений о наследственном договоре в рамках гл. 62 ГК РФ. Однако наследственный договор выступает самостоятельным основанием наследования, оформляющим переход наследственного имущества умершего наследодателя к его наследникам. Это подтверждается положениями ст. 1111 ГК РФ, которые закрепляют его в данном качестве, наряду с наследованием по завещанию и закону. В этой связи регулирование наследственного договора в рамках гл. 62 ГК РФ о завещании входит в явное противоречие с положениями гл. 61 ГК РФ о наследовании. Отмеченное свидетельствует о необходимости обособления регулирующих наследственный договор правовых норм в рамках самостоятельной главы ГК РФ, что будет соответствовать его сущности как самостоятельного института наследственного права и устранил имеющиеся в действующем законодательстве противоречия.

Кроме того, положения ГК РФ не дают и однозначного ответа относительно приоритета при наследовании по наследственному договору и завещанию, что создает проблемы практического характера. ГК РФ устанавливает приоритет наследственного договора перед наследованием по закону, определяет приоритет наследственного договора, заключенного с участием супругов, который отменяет совершенное ими ранее совместное завещание (п. 5 ст. 1140¹), а также устанавливает приоритет ранее заключенного наследственного договора перед последующими в тех случаях, когда одно и то же имущество стало предметом нескольких договоров, заключенных с разными лицами (п. 8 ст. 1140¹). При этом за пределами правового регулирования остается ситуация, когда завещание было совершено уже после заключения наследственного договора. Полагаем, что в условиях действия п. 12 ст. 1140¹, который наделяет наследодателя правом совершения любых сделок после заключения наследственного договора в отношении принадлежащего ему имущества, даже если это и

лишает наследников прав на такое имущество, приоритет будет иметь последующее завещание. Отмеченная ситуация требует законодательного решения путем закрепления в положениях ГК РФ приоритета наследственного договора над любым завещанием, в том числе и совершенным после его заключения, что позволит защитить интересы сторон, на которых договором возложены обязанности в тех случаях, когда исполнение по такому договору уже началось.

Гражданский кодекс не содержит четкой дефиниции наследственного договора – положения п. 1 ст. 1140¹ определяют круг лиц, с которыми такой договор может быть заключен наследодателем. К их числу относятся лица, которые могут призываться к наследованию в соответствии с правилами ст. 1116 ГК РФ.

Кроме того, положениями п. 1 рассматриваемой статьи определены условия, подлежащие согласованию, к числу которых законодатель относит, помимо условия о круге призываемых к наследованию наследников, условие о порядке перехода прав в отношении наследственного имущества к пережившим наследодателя сторонам такого договора или к пережившим его третьим лицам. Последние, не участвуя в формировании договорных условий, будут выступать выгодоприобретателями по такому договору.

В этой связи интерес представляет позиция В.А. Белова, который, анализируя конструкцию наследственного договора, именует таких лиц «сингулярными посмертными правопреемниками», отмечая сходство их положения с лицами, совместно проживающими с нанимателем жилого помещения (п. 2 ст. 686 ГК РФ) [Белов 2015, с. 138–139].

Как видно, стороны наследственного договора, принимавшие участие в формировании его условий, могут быть наследниками по такому договору, а могут и не относиться к их числу. Так, в частности, допустима ситуация, когда договор заключается наследодателем с двумя лицами, одно из которых будет наследовать имущество, а другое – нет, но, например, несовершеннолетние дети последнего, не участвующие в формировании условий такого договора, будут. Не вполне понятно в таком случае, кому и в каком объеме перейдут долги, обременяющие наследственную массу.

Далее, характеризуя конструкцию наследственного договора, следует отметить, что в него могут быть включены и иные условия. Учитывая возможность применения к такому договору правил о завещании, в него могут быть включены все виды завещательных распоряжений. В содержание наследственного

договора также могут включаться обязанности его сторон имущественного и неимущественного характера, которые различны по своей природе, т. е. могут носить как завещательный (завещательный отказ/возложение), так и договорной (осуществление пожизненного содержания какого-либо лица и др.) характер. Отмеченные обязанности должны быть четко разграничены в тексте договора, учитывая, что обязанности наследников завещательного характера, вытекающие из завещательных отказов и возложений, могут возникнуть исключительно после смерти наследодателя, а обязанности договорной природы – как до, так и после его смерти. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров² предписывают нотариусам, удостоверяющим наследственные договоры, разъяснять их участникам разницу между такими обязанностями (п. 9.7).

В научной литературе отмечается, что наследственный договор, содержащий обязанности лиц, которые могут призываться к наследованию, совершить какие-либо действия в пользу наследодателя или иных лиц, имеет некоторые черты, характерные для возмездных договоров, хотя, в полной мере и не является таковым. Указанной позиции придерживается, в частности, А. Эрделевский, указывая при этом на то, что, по общему правилу, наследственный договор носит безвозмездный характер [Эрделевский 2018, с. 31]. В этой связи заметим, что вопросу возможности квалификации наследственного договора, содержащего условие о возложении на его участников определенных обязанностей в обмен на наследство, в качестве возмездного, уделено пристальное внимание в научной литературе, в частности, в трудах В.Д. Лоренца [Лоренц 2020, с. 69–80] и др.

В этой связи отметим, что, несмотря на некоторое сходство, рассматриваемый договор не может отнесен к числу возмездных, учитывая отсутствие характерных для таких договоров признаков взаимности и встречности предоставлений, имеющих материальное содержание. В рамках рассматриваемой конструкции у наследодателя не возникает обязанности чего-либо предоставить – ГК РФ в принципе не допускает возложение на наследодателя каких-либо обязанностей. Обязанности, которые могут возлагаться на остальных сторон договора, не рассматриваются законодателем в качестве платы или иного встречного предо-

---

² Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414568/ (дата обращения 14 июня 2022).

ставления. Таким образом, рассматриваемый договор нельзя отнести к числу возмездных или безвозмездных договоров, традиционно выделяемых в обязательственном праве, что вызвано двойственностью правовой природы такого договора, который, являясь категорией не только обязательственного, но и, прежде всего, наследственного права.

Наследственный договор, в котором предусмотренные им последствия поставлены в зависимость от наступления ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно возможности наступления которых не было известно при его заключении (например, оплата определенных договором расходов наследодателя в рамках установленной в нем суммы и т. д.), является условной сделкой. Во избежание спорных ситуаций, связанных с невозможностью представления доказательств наступления (или ненаступления) указанных в договоре событий, необходимо при заключении такого договора четко определить документы или иные доказательства, подтверждающие такие события.

К числу уязвимых мест конструкции наследственного договора следует отнести положения п. 8 ст. 1140¹ ГК РФ, которые, как уже было отмечено, устанавливают приоритет ранее заключенного наследственного договора над последующими, когда наследодателем заключены несколько таких договоров с разными лицами в отношении одного и того же имущества. Содержание ранее заключенного наследственного договора не известно сторонам последующих договоров, поскольку сведения о наследственном договоре до смерти наследодателя не могут предоставляться в силу ст. 1123 ГК РФ. По этой же причине проверка его содержания посредством единой информационной системы нотариата невозможна. Между тем, последующий наследственный договор может содержать обязанности его участников, которые исполняются при жизни наследодателя – обязанности договорной природы. Отсутствие в действующем законодательстве механизмов защиты интересов таких лиц создает широкие возможности для злоупотреблений со стороны наследодателя.

Условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам об обязательной доле в наследстве (п. 6 ст. 1140¹ ГК РФ). Если право на обязательную долю появилось после его заключения, предусмотренные им обязательства наследника по договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, которая причиталась бы ему после удовлетворения данного права. Это потребует внесения корректив в конструкцию наследственного договора, в отдельных слу-

чаях – приведет к его изменению или расторжению, учитывая предписания п. 9 ст. 1140¹ ГК РФ, допускающего такую возможность при жизни его участников по их соглашению либо на основании судебного решения в связи с существующим изменением обстоятельств (включая возможность призвания обязательных наследников). Практика обращений в суд с подобными требованиями имеет место³. Односторонний же отказ от такого договора со стороны наследодателя допускается только при условии возмещения другим его участникам убытков.

Однако ни о каком возмещении убытков участникам наследственного договора вопрос не ставится при совершении им сделок в отношении принадлежащего имущества, в том числе направленных на отчуждение. Наследодатель вправе распоряжаться своим имуществом, несмотря на то, что это может лишить наследников прав на него. Соглашение об ином ничтожно в силу прямого указания п. 12 ст. 1140¹ ГК РФ, что вполне обоснованно, поскольку наследодатель сохраняет в отношении такого имущества право собственности, которое перейдет к его наследникам лишь после открытия наследства.

Если наследодатель при распоряжении имуществом почитает возможным сообщить нотариусу о наличии заключенного наследственного договора в отношении такого имущества, нотариус согласно п. 9.23 Методических рекомендаций должен разъяснить ему порядок оформления одностороннего отказа от договора и уведомления об этом другой стороны. Однако данной рекомендацией наследодатель совсем не обязан воспользоваться.

Как видно, с одной стороны, такой порядок перехода права собственности при заключении наследственного договора, безусловно, весьма удобен для наследодателя, поскольку в большей степени гарантирует его интересы, а не интересы наследников. С этой точки зрения, наследственный договор, учитывая возможность включения в него всех тех же обязанностей, что и в договор пожизненного содержания с иждивением, выступает хорошей альтернативой последнему, поскольку после его заключения наследодатель, в отличие от получателя ренты, не утрачивает право на недвижимость.

---

³ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2020 по делу № 88-12855/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=879623AA4C89EF77281F56705087B673&SORTTYPE=0&BASENODE=28676-48&ts=iyhZb9T2KODQUdU5&base=KSOJ004&n=16522&rnd=qbc41w#yZ1ab9Te2CN1Lgpj> (дата обращения 24 июня 2022).

Однако, с другой стороны, наличие заключенного наследственного договора никак не ограничивает наследодателя в отношении возможности отчуждения наследственного имущества, в т. ч. числе когда это лишит его наследников возможности приобрести его в порядке наследования. В условиях отсутствия действенного механизма защиты сторон договора, которые несут расходы в связи с его исполнением, остается рассчитывать исключительно на добросовестное поведение наследодателя. Представляется, что в данной ситуации необходимо предусмотреть в положениях ГК РФ необходимость возмещения убытков сторонам договора в случае отчуждения наследодателем имущества, которое является предметом такого договора, когда исполнение уже началось.

Подводя итог, следует признать, что введение положений о наследственном договоре в положения ГК РФ явилось важным шагом на пути реформирования гражданского законодательства, позволившим существенно расширить возможности в области наследования. Однако, несмотря на определенный интерес и наличие ряда преимуществ наследственного договора, по сравнению с такими традиционными конструкциями, как, в частности, завещание, пожизненное содержание с иждивением и др., широкое его применение сдерживает законодательная неопределенность в отношении ряда существенных вопросов, при условии преодоления которой конструкция наследственного договора может стать весьма востребованной.

Литература

- Белов 2015 – Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 130–147.
Лоренц 2020 – Лоренц Д. В. К вопросу о возмездности наследственного договора для целей виндикации // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 69–80.
Эрделевский 2018 – Эрделевский А. Наследственный договор // Хозяйство и право. 2018. № 11 (502). С. 30–34.

References

- Belov, V.A. (2015), "Problems of business inheritance", *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Herald of economic justice], no. 7, pp. 130-147.
Erdelevskii, A. (2018), "Hereditary Agreement", *Khozyaistvo i pravo* [Economy and Law], no. 11 (502), pp. 30-34.
Lorents, D.V. (2020), "On the Issue of Reciprocity of the Hereditary Contract for the Purposes of Vindication", *Journal of Russian Law*, no. 3, pp. 69-80.

Информация об авторе

Ирина А. Беляева, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; albatros101@yandex.ru

Information about the author

Irina A. Belyaeva, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; albatros101@yandex.ru